

Бороться надо не с коррупцией

Валерий Чечелашвили | 05.16.2019

Как радикальные реформы по примеру Грузии могут обеспечить Зеленскому успех на парламентских выборах

Ничего непреодолимо сложного нет. Если получилось в Грузии, то получится и в Украине.

В новейшей истории Украины было пять президентов, очень разных, но всех их объединяет одно обстоятельство: никто не смог победить коррупцию, несмотря на то что каждый ставил себе эту цель в качестве чуть ли не основной. Даже после двух Майданов старая коррупционная элита никуда не делась, а при последнем президенте даже усилилась. Избиратель этого не простил.

После президентских выборов 21 апреля Украина получила еще один шанс. Одним из основных компонентов будущего успеха нового президента должно стать исполнение основного запроса избирателя – искоренение коррупции. Подавляющее большинство людей хотят жить честно, хотят понятных и прозрачных условий игры, хотят понимать, что от них требует государство и что они могут от него получить.

Ничего непреодолимо сложного для того, чтобы справиться с коррупцией, нет. И это доказывает пример реформ правительства Михаила Саакашвили в 2004-2007 годах.

Если получилось в Грузии, то получится и в Украине: одни и те же составляющие процесса реформ при правильном их построении обязательно сработают. Разумеется, при наличии соответствующего видения, политической воли и кадровых ресурсов, так сказать, «мозгового центра». С этим команда нового президента дефицита не испытывает.

Питательной средой для коррупции является теневая экономика. Если бизнес может спокойно платить налоги, он никогда не будет давать взятки чиновникам.

Во-первых, нужно понять одну простую вещь: бороться надо не с коррупцией, а с порождающими ее причинами. Питательной средой для коррупции является теневая экономика. Если бизнес может спокойно платить налоги, он никогда не будет давать взятки чиновникам. Для этого нужна адекватная налоговая система и прозрачное, удобное для бизнеса администрирование. В Украине есть много заслуживающих внимания соответствующих предложений, например, разработки Ассоциации налогоплательщиков Украины. Предложения Ассоциации по Налоговому кодексу развития легли в основу [10 рекомендаций президенту](#), которые были сформулированы и представлены Украинским советом бизнеса.

Другая сторона вопроса – государственный служащий. Одним из основных компонентов борьбы с коррупцией является адекватная компенсация за труд, предоставляющая возможность достойного существования чиновнику. Зарплата должна быть экономической категорией, представляющей как минимум возможность выбора: жить достойно, даже если можно позволить себе далеко не все, либо воровать с перспективой оказаться в местах не столь отдаленных. Поэтому средняя зарплата госслужащего должна составлять около десяти прожиточных минимумов. Тогда чиновник будет думать о своих профессиональных обязанностях.

Если принять этот постулат, можно легко рассчитать, сколько государство может нанять на работу чиновников, и какие функции, исходя из такого их количества, оно может эффективно регулировать. Если, например, платить 100 тысячам чиновников десять прожиточных минимумов в месяц, их подавляющее большинство будет работать честно. Отдельные лица, ориентированные на нелегальный доход, будут идти против системы и коллег, выявлять и наказывать их будет нетрудно. И заменить тоже, потому что за высокую зарплату будут конкурировать знающие, опытные и квалифицированные специалисты.

Если за те же деньги набрать вдвое больше чиновников и платить им вдвое меньше зарплату (не десять, а пять прожиточных минимумов), удержаться от соблазна взяток будет гораздо труднее, а мотивация для хороших специалистов идти на такую работу будет меньше. К тому же придется контролировать больше чиновников и тратить на это гораздо больший ресурс.

В противном случае мотивируются неконтролируемые, в том числе и вертикальные, финансовые потоки, происходит эрозия ментальности, чиновник и бизнесмен перестают ассоциировать свое благополучие с успехом государства, соответственно бюджетный ресурс сжимается, растет теневая экономика. Наверное, и по этой причине в том числе много бюджетных работников Автономной республики Крым и отдельных районов Донецкой и Луганской областей предали свое государство и так легко перешли на службу к сепаратистам.

Разговоры и решения по ограничению зарплат высшим должностным лицам, парламентариям и т.д. – популизм. Наоборот, зарплату им надо повышать, но количество радикально сокращать.

Именно поэтому сегодня разговоры и решения по ограничению зарплат высшим должностным лицам, парламентариям и т.д. – популизм. Наоборот, зарплату им надо повышать, но количество радикально сокращать. И привлекать сюда патриотов, честных, талантливых людей, которые хотят изменить свою страну и не хотят воровать.

Теперь остается определить те жизненно важные функции, которые государство может регулировать, основываясь на наличном финансовом и кадровом ресурсе. Таким компактным и высококвалифицированным государственным аппаратом очень легко управлять. От регулирования остальных функций государство должно отказаться – это и называется дерегуляцией. Другими словами, государство отказывается от управленческих функций в тех сферах деятельности, где оно не может действовать эффективно.

Могут возникнуть вопросы к вышеизложенным тезисам. Первый: как же государство может отказаться от естественных функций по регулированию? Его задают прежде всего те, кто привык на этом регулировании зарабатывать, бизнес по поводу отмены государством регулятивных функций переживать не будет. Лучше вовсе не регулировать, чем делать вид, что регулируешь, а на самом деле плодить конторы взяточников.

Второй, более серьезный вопрос: что делать с армией безработных бюрократов, ведь придется сокращать аппарат в разы? Все найдут свое место – чиновники перестанут брать взятки, будет реальная дерегуляция, простая и понятная налоговая система, возникнут условия для развития бизнеса, пойдут иностранные инвестиции. Талантливые, предприимчивые люди откроют свое дело, создадут рабочие места, будут платить налоги. Те, у кого не хватит смелости и знаний открыть свое дело, будут конкурировать за рабочие места. Ну а тот, кто не будет конкурентоспособен, будет безработным, тут ничего не поделаешь, надо будет забыть о взятках и переучиваться.

Естественно, и новый корпус чиновников надо будет контролировать. Но это должен

делать один, а не пять или десять специальных органов по борьбе с коррупцией. И зарплата его сотрудников должна быть соответствующая – как минимум те же десять прожиточных минимумов, но не в разы выше зарплаты проверяемого чиновника. Создавать такой орган без проведения коренных реформ и придания зарплате функций экономической категории – преждевременно. Причина лежит на поверхности: если основа системной коррупции не устранена, как можно бороться с ее проявлениями? Надо будет просто поголовно сажать всех.

Отдельной проблемой является так называемая элитная коррупция, которая связана с доступом к государственным ресурсам, проведением тендеров, лоббированием решений и т.д. Суть решения и в этой сфере состоит в формировании корпуса честных, мотивированных государственных служащих.

Команде нового главы украинского государства надо продемонстрировать видимые результаты в ближайшие три-четыре месяца

Реформы 2004-2007 годов в Грузии принято считать показательными. Рецепты были простые: радикальное сокращение количества налогов и сборов, уменьшение их ставок, прозрачное и удобное для бизнеса администрирование, отказ государства от массива регулятивных функций, компактный государственный аппарат с высокими зарплатами и нулевая толерантность к коррупции. Благодаря этим реформам, Грузия и сегодня занимает передовые позиции в мировых рейтингах. В частности, в докладе Всемирного Банка [«Doing Business 2019»](#) Грузия с 83,28 очка занимает 6-е место, отставая только от Новой Зеландии, Сингапура, Дании, Гонконга и Южной Кореи. Россия в этом списке занимает 31-е место (77,37 очка), а Украина – 71-е (68,25 очка). Парадоксально, но сегодняшнее состояние дел играет на пользу команде Владимира Зеленского – сравнительного успеха можно добиться легче. Украина по этому показателю должна перегнать Россию, и это одно из необходимых (но недостаточных) условий победы над оккупантом. Ведь таким образом в разы возрастет доверие к Украине и степень ее поддержки стратегическими союзниками – США и Европейским союзом, а также мировыми финансовыми институтами – МВФ, Всемирным банком, ЕИБ, ЕБРР и т.д. Стремительно увеличится объем иностранных инвестиций в экономику.

Острота проблемы коррупции в Грузии до реформ, в начале 2000-х была несопоставима с сегодняшним состоянием дел в Украине. Сегодня в Грузии средняя зарплата в сегменте государственного управления превышает прожиточный минимум в 7,5 раза. А в Украине с учетом динамики последних лет – уже более чем в 6 раз. Команде нового главы украинского государства надо показать своим избирателям умение действовать быстро и продемонстрировать видимые результаты, позитивную динамику уже в ближайшие три-четыре месяца. Это станет решающим фактором в борьбе за голоса избирателей на приближающихся выборах в Верховную Раду со всеми вытекающими из этого факта обстоятельствами.